

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА

А. Н. БЕРНШТАМ

ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

I

История сложения племен и народов нашей страны, проблемы этногенеза, являются одними из основных проблем современной исторической науки. Плодотворные результаты двух конференций по этногенезу народов Азии¹ не только подытожили богатые сборы и исследования советских историков, археологов и этнографов, но и мобилизовали внимание к дальнейшим поискам и интерпретациям исторических материалов. Среди этих материалов большое значение имеют письменные источники и особенно китайские. Китайские источники в свете поставленных перед нами проблем в отношении северных народов использованы относительно слабо. Специальные исследования в этой области могут дать много нового. В настоящей заметке мы ставим своей задачей обратить внимание на некоторые факты, освещающие этногенез народов Северной Азии, собранные нами в процессе работ над историей Центральной Азии, в частности для составления исторической карты Азии V—VIII вв.

Приводимые ниже данные извлечены нами из известной Китайской энциклопедии Ма-дуань-линя под названием Вэнь-сянь тун као (XIII в.)². Богатый этнографический раздел этой энциклопедии был переведен на французский язык (в части восточных племен) Эрвэ де Сэн-Дени³.

Сведения о других народах — северных и западных — не переводились и главным образом потому, что Ма-дуань-линь в своих сведениях о гуннах, тюрках и им подобных племенах в основном редактирует (часто сокращая) соответственные лечжуани («отдельные повествования») ди-настийных историй.

В отношении отдельных племен севера Азии Ма-дуань-линь опирается на источники вэйского времени, которые для него являются наиболее авторитетными. И это не случайно. Действительно, в вэйское время (IV—VI вв.) Китай был непосредственно связан с северными народами, и сведения эпохи Тоба-Вэй отличаются большой полнотой и относительной

¹ См. Краткие сообщения ИИМК, вып. IX, М.—Л., 1941; Советская этнография, VI—VII, 1946.

² В дальнейшем цитируем ВСТК. О ней см. A. Wylie, Notes on Chinese Literature, London, 1867, p. 55—56.

³ Le Marquis D'Hervey de Saint-Denys, Ethnographie des peuples étrangers à la Chine, ouvrage composé au XIII-e siècle de notre ère, Atsume Gusa, 4, Genève, 1883.

точностью. Увлекаясь источниками Тоба-Вэйской династии, Ма-дуань-линь в ряде случаев, однако, допускает ошибки. Ошибки эти хронологического порядка. Так, например, в ряде случаев Ма-дуань-линь трафаретно заявляет, что такие-то племена «известны с династии Вэй», хотя племена эти известны по «Историческим мемуарам» (Ши-цзи) «отца истории» Китая Сы-ма-цяня. Таковы, например, несоответствующие действительности заявления Ма-дуань-линя об известности динлинь со времени династии Вэй⁴ или племен цзянкунь (кыргызы) — тоже со времен Вэй⁵ и т. п. Но если ряд племен известен раньше Вэйской династии, то

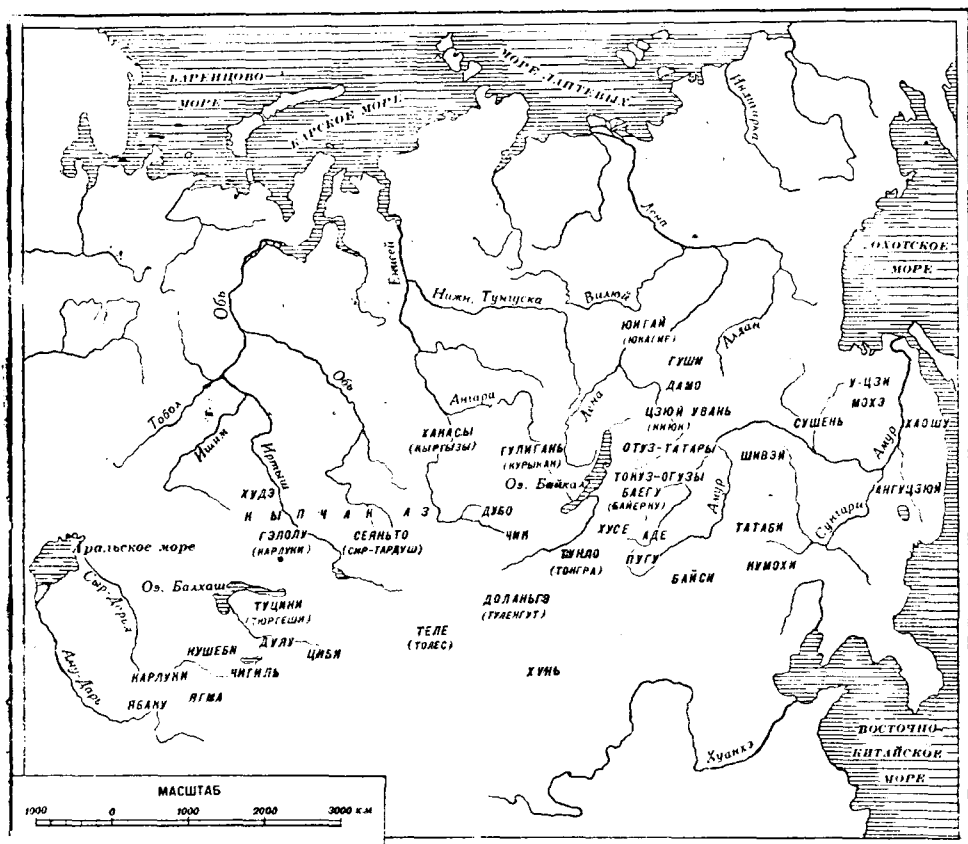

Схема расселения племен Центральной и Северной Азии в IV—IX вв. по китайским источникам (в скобках дано другое произношение в китайских или иных источниках)

действительно многие племена Северной Азии стали известны только со времени династии Тоба-Вэй. Во всяком случае нам не приходилось встречать нижеразбираемые этнонимы в предвэйское время ни в китайских источниках, которыми мы пользовались, ни в связанных с ними исследованиях. Племена, на которые мы обратили внимание, следующие: цзюй, дамо, гуши, юйгай и худэ.

Современное китайское произношение приведенных нами этнонимов сильно разнится от древних произношений. Огромная литература выросла на отождествлении китайских транскрипций иностранных слов, главным образом этнонимов и титулов, начиная от фантастических домы-

⁴ Ср. ВСТК, цз. 339, л. 5 а — б: «Динлинь известны со времени династии Вэй» (Динлинь вэй ши вэнь янь).

⁵ ВСТК, цз. 339, л. 5 а.

слов Кэля и Паркера⁶ до работ Эдкинса⁷, Кингсмилла⁸, Радлова⁹, Аристово¹⁰, Грота¹¹ и т. д. Если эта группа исследователей исходила из весьма гипотетических возможностей, то более научно поставил эти сравнения Хирт, который, взяв за основу более архаический кантонский диалект, сделал много полезного в интерпретации китайских транскрипций этнонимов¹². На более твердую почву становятся исследователи с появлением работ Карлгрена, прежде всего его «Аналитического словаря китайского и японского языков», являющегося основным пособием для наших попыток восстановления истинного звучания иероглифов. На работах Карлгрена собственно основаны и соответствующие выводы Поля Пелльо. Сопоставляя данные словаря Карлгрена и фонетические соответствия санскритско-китайских словарей (типа Эйтеля)¹³, современная синология в ряде случаев способна восстановить полностью (увы, не всегда) подлинное звучание китайского иероглифа древности. В пределах указанных выше возможностей пользовались им и мы для решения поставленных перед нами вопросов.

II

Среди племен севера и востока СССР китайскими историками упоминаются владения Цзюй или Цзюй-го (鞏 國)¹⁴. Очевидно, что последнее является транскрипцией племенного названия, причем транскрипционным иероглифом является первый — «цзюй». Согласно ВСТК, это владение расположено от племен баегу (拔 野 古), на северо-восток на расстоянии 500 ли (250 км) от последних или в 6 днях пути. Указание это интересно тем, что дает среднюю цифру дневного перехода: немногим свыше 40 км в день. Очевидно, эту величину следует принимать и в дальнейшем, когда расстояния между племенами исчисляются в дневных переходах. Само расстояние между баегу и цзюй в 500 ли вряд ли является точным. Скорей всего, для этих северных областей, с которыми китайцы имели связь через посредство других племен, цифры расстояний имеют значение пропорций расстояний, а не абсолютно точных данных. Племена цзюй — таежные жители. В их стране много деревьев и нет травы. Много также «земляного мха» (ди тай, вероятно, ягель), но, возможно, имеются и грибы. Отмечается отсутствие овец и лошадей, и в качестве домашних животных используются олени, которые «подобны китайским коровам и лошадям» (Чжун-го ню ма). Имеется в виду характер использования в то время в Китае коров и лошадей как тягловой рабочей силы; в тексте говорится, что с помощью оленей

⁶ S. W. Koelle, *On Tartar and Turk*, JRAS, No. 5, vol. XIV, 1882; E. H. Parker, *A Thousand Years of the Tartars*, Shanghai, 1895.

⁷ J. Edkins, *Names of Western Countries in the Shiki*, «The China Review», vol. XIII, 1884—1885.

⁸ Th. W. Kingmill, *The Ancient Distribution of Peoples on the Western and Northern Frontiers of China, prior to the Seejukian Irruption*, «The China Review», vol. XXV, 1900—1901.

⁹ В. Радлов, Титулы и имена уйгурских ханов, ЗВО, т. V, стр. 266—267.

¹⁰ Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народов и сведения об их численности, «Живая Старина», вып. III—IV, 1894.

¹¹ J. J. M. de Groot, *Chinesischen Urkunden zur Geschichte Asiens*, Bd. L., 1921—1926.

¹² F. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjuquq*, ATIM, Zw. folge, СПб., 1899; ср. его этюды типа: *Chinese Equivalents of the letters «R» in foreign Names*, JCB RAS, vol. XXI, 1886.

¹³ E. J. Eitel, *Handbook of Chinese Buddhism being a sanskrit-chinese Dictionary*, Hongkong, 1888.

¹⁴ ВСТК, гл. 344, л. 196: «Цзюй ю цзай Баегу дунбэй. У бо ли, лю жи син чжи ци го. Ю шу у цао, дань ю ди тай, у ян ма. Цзе чу лу жу жу Чжун-го ню ма. Шя лу цян чэ, кэ шэн сань сы жэнь. Жэнь и лу пи, ши ди тай. Ци гу цзюй му вэй у цзунь би гун чу ци чжун».

везут повозки, причем олень заменяет собой рабочую силу 3—4 человек. Олень доставляет и необходимые человеку продукты. Одежда людей — из оленьих шкур (жэнь и лу пи). Пищей людям служит вышеупомянутый «земляной мох» — ди-тай. Заключительная фраза описания племен цзюй о том, что цзюйцы делают из деревьев себе дома — «у-цзунь», в которых совместно обитают «почтенные» и «низкие» би-гун (卑共), ярко свидетельствует о наличии у цзюйцев родового строя. Цзюйцы — представители первобытнообщинного строя, таежные олениводы — таков вывод, который напрашивается из разобранного описания. Остается более сложный вопрос: транскрипцией какого племенного названия является иероглиф «цзюй» (𪛗) и где цзюйцы обитали? Древнее произношение иероглифа «цзюй», согласно В. Karlgren'у¹⁵, kü kiuk (Karlg., 162). В этой форме можно было бы сопоставить племена kiuk с тюркскими кюэри, язык которых А. Самойлович относил к подгруппе «З»-диалектов, наряду с другими алтайскими и енисейскими племенами¹⁶. Но сведения более позднего источника заставляют нас локализовать kiuk в другом месте и полагать их одной из палеоазиатских племенных групп.

Упомянутые цзюй, как и племена ниже цитируемых описаний, в истории Танской династии включены были в состав племен хусе, и танский летописец дает различные варианты их этнонима, в частности и форму у-вань (烏丸), в которой следует видеть самоназвание тунгусов — «эвенки»¹⁷. Если принять танскую транскрипцию и замечания о том, что в составе племен у-вань были разные поколения (юй 𪛗), в частности упомянутые нами цзюй, то можно прийти к выводу, что вэйские племена цзюй вошли в состав тунгусов у-вань, в свою очередь составлявших часть конфедерации хусе. Попутно отметим, что Танская история редактирует и несколько сокращает сведения Вэйской истории, использованной Ма-дуань-линем, и, с другой стороны, дополняет ее различными вариантами этнонимов. Локализацию племен цзюй текст ведет от племен баегу. Баегу является транскрипцией тюркского племенного названия «байырку». Этноним байырку встречен в древнетюркских рунических текстах, например в тексте Кюль-Тегина, где он служит названием белого жеребца Кюль-Тегина, на котором он дрался против кыргызов. Тюркский термин «байырку» (𐰽𐰺𐰍𐰏, Karlg., 35) или китайский «баегу» — название этого племени тюркского происхождения, жившего в районе Забайкалья. От этого названия, по всей вероятности, происходит современное топонимическое название «баргузин». Местоположение племен байырку в Тан-шу указывается: «к северу от Великой песчаной степи, занимая около 1000 м пространства: от Пугу прямо на восток, в смежности с Мохэ»¹⁸. Мохэ — приамурские племена, обитавшие, в частности, по Сунгари и Аргуни. Пугу кочевали от племен долангэ (туленгут) на восток, а сами долангэ обитали в бассейне р. Тунло или Толы, т. е. на территории Монголии. Таким образом баегу были третьим племенем, расположенным к востоку от племен, живших на р. Толе (долангэ, пугу и баегу). Принимая во внимание, что север в представлении китайцев был несколько западнее истинного направления, соседние от долангэ племена надо искать не на востоке, а на северо-востоке,

¹⁵ В. Karlgren, *Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese*, Paris, 1923. В дальнейшем сокращено «Karlg.». Цифра обозначает номер иероглифа по словарю.

¹⁶ «Некоторые дополнения к классификации турецких языков», Петроград, 1922, стр. 8.

¹⁷ Тан-шу, гл. 217 б. л. 16 б; ср. И. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, ч. 1, стр. 441.

¹⁸ И. Бичурин, *Указ. соч.*, стр. 433; Тан-шу, гл. 217 б, л. 11 б.

что приводит нас к необходимости локализовать племена баегу в районе современной Баргузинской степи. Последняя отвечает кратким описаниям китайской летописи о родине баегу, их «страна богата травами, производит хороших лошадей, превосходное железо». Если принять Баргузинскую степь за местопребывание баегу, то цзюйцы, жившие от них в 500 ли на северо-восток, фактически попадают в таежный район, ныне населенный тунгусами. По всей вероятности, цзюйцы (kiuk) — это название одной из групп тунгусов-оленьеводов, пользующихся, кстати сказать, для переездов санями, отмеченными для них китайскими описаниями.

Kiuk среди малоизвестных племен Севера пользовались наибольшей популярностью, и другие северные племена локализуются в направлениях от kiuk. К таковым относятся находящиеся на север от kiuk племена дамо. Собственно, дамо в переводе значит «большая степь» (大漠). Очевидно, что здесь топонимическое название было перенесено на обитателей «большой степи». Такой «большой степью» могла быть безлесная равнина к северо-востоку от Байкала в верховьях р. Лены, достопримечательностью которой, по сравнению с более южными районами тунгусов-оленьеводов, является наличие у населения овец и лошадей. Высокий рост обитателей, отмеченный источниками (одна «сажень» и до 3—4 футов), своеобразный для севера состав стада заставляют видеть в них часть предков якутской народности, — часть, потому что в параграфе о да-мо упоминается еще владение гу-ши (骨師), с которыми, по свидетельству ВСТК, «Да-мо взаимно связаны»¹⁹.

Племена дамо помянуты в Тан-шу под именем дахань, а сведения о гуши отсутствуют²⁰. В термине «гу-ши», древнее произношение которого восстановить мы сейчас не имеем возможности, содержится, быть может, китайская транскрипция какой-то части якутов или тех же тунгусов.

III

Чрезвычайно любопытными являются племена, отстоящие от kiuk на восток (т. е. северо-восток), — юйгай (俞賚). Находились они в 15 днях пути от kiuk, т. е., по принятому нами дневному переходу в 40—45 км, они жили в 600—700 км к северо-востоку от оленных тунгусов kiuk. Древнее произношение термина «юй-гай» будет звучать iu-kaï (Karlg., 374—127), что чрезвычайно сходно с известным этнонимом «юкагир». Характерными чертами их быта является сходство с баегу, т. е. кочевниками. Наряду с этим отмечается малочисленность коров и лошадей и большое количество соболей и белок, что характеризует занятие охотой многочисленного населения²¹. Здесь употреблен китайский трафарет,

¹⁹ Владение Дамо находится от владения Цзюй на север. Богаты овцами и лошадьми. Люди весьма высоки. Высокие достигают одной сажени и 3—4 футов. По расспросам в их владении от них на север имеется владение Гуши, с которыми Дамо взаимно связаны» (Дамо го цзай Цзюй го бэй. Жао ян ма. Жэнь цзи чжан. Да чжан чжэ чжи чжан сань сы чи. Вэнь цзи го юнь: бэй ю Гуши го юй Дамо сяи цзе), ВСТК, цз. 344, л. 19 б—20 а. По Karlgren'у, Дамо звучало d'âi' [t'ai'] + mâk

²⁰ И. Бичурин, Указ. соч., стр. 442; Тан-шу гл. 217 б, л. 17 а.

²¹ Владение Юйгай расположено от владения Цзюй на восток на 15 дней (пути). Их земля обширна, больше 100 родов населения. Многие нравы и обычаи сходны с Баегу. Мало коров и лошадей, много соболей и белок» (Юйгай го цзай Цзюйго дун ши у жи син. Ци туди квань да, бо синчжун до. Фэн су юй Баегу тун. Шао ню ма. до дяо шу), ВСТК, цз. 344, л. 19 б; И. Бичурин. Указ. соч., стр. 442 (в форме Юйчже); Тан-шу, гл. 217б (俞賚); Тан-шу дает опять сокращенную редакцию этого текста.

когда указание на пушного зверя больше служит для констатации охоты, чем для географического описания страны.

Если действительно признать в племенах *iu-ka'i* юкагиров, то естественно встает вопрос о том, в какой степени современные юкагиры сохранили в своем этнографическом облике и в эпосе воспоминания о первоначальной родине, в которой их застают описание ВСТК. Племена юй-гай — юкагиры — это этнический субстрат палеоазиатского облика, существенная часть которого сыграла значительную роль в этногенезе якутской народности.

Эти краткие упоминания о племенах, населявших северо-восточную часть Азии, слишком лаконичны, чтобы они могли служить основанием для больших выводов и заключений. Однако их значение важно потому, что они, во-первых, указывают, что уже к XIII в., т. е. до монголов, предки якутов и тунгусов занимали территорию, которую они в основном занимают и сейчас, а во-вторых, что к группе этих племен при-мыкала и часть палеоазиатов (юкагиры), не успевших еще в IV—VI вв. н. э. продвинуться в более северо-восточные окраины Азиатского материка, где их застали европейцы-исследователи.

Дальнейшее изучение этих этнонимов, в частности сопоставление с этнонимикой тунгусов и якутов, поможет окончательно выяснить один из важнейших вопросов этногенезиса Северо-Восточной Азии.

IV

Крайне любопытно сообщение о племенах худэ (呼得). О них ВСТК сообщает: «Худэ известны со времени (династии) Вэй. Местопребывание (их) от Цун Лин на север, от Усунь — на северо-запад, от Кангюй — на северо-восток. Храброго войска 10 000 с лишим человеком. Передвигаясь, пасут скот, разводят хороших лошадей, а также (имеется) много соболей»²². В цитированном отрывке любопытна этнографическая и, мы бы сказали, этногеографическая характеристика. Худэ — скотоводы, но местожительство их на границе степи и леса. В китайских источниках создан трафарет для экономической характеристики скотоводов, охотников и промежуточных типов хозяйства. Для первых отмечают лошади и иногда коровы и бараны, для вторых — белки и соболя, для племен, сочетающих то и другое, т. е. охоту и скотоводство, указывается наличие пастбищного скота и пушного зверя, как в вышеприведенном случае. Эта экономическая характеристика совпадает с занятием племенем худэ такой территории. К северу от Цун Лина (Гиндукуш — Тяньшань) на скрещении линий, идущих на северо-запад от усуней и северо-восток от кангюй, мы попадаем либо в долину Иртыша, либо в район междуречья Иртыш — Обь, т. е. в зону угрских племен, где ныне расселены вогулы, остяки, барабинцы.

Сам этноним худэ в древности также звучал иначе, совпадая с этнонимом одной из вышеуказанных групп. Первый иероглиф Карлгрен возводит к звуку *хю*, второй — *tək* (Karlg., 58 и 282), т. е. восстанавливается достаточно точно *хюtək* — остяк, хорошо известный этноним, выступающий в спирантизированной форме, что является достаточно характерной чертой для западнопалеоазиатских языков (кетского и енисейско-остяцкого)²³.

²² ВСТК. цз. 339, л. 5 а: «Худэ Бэй ши вэнь янь. Цзай Цунлин бэй. Усунь сибэй, Кангюй дунбэй. Шэн бин вань юй жэнь. Суй му, чу хао мао. И до дяо.»

²³ А. Castren, Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Cottischen Sprachlehre, 1858; см. также G. Ramshedt, Ueber der Ursprung der sog. Jenissej-Ostjaken JSFOug, vol. XXIV, 1907; Kai Donner, Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissej-Ostjaken, JSFOug, vol. XXXVII, 1916—1920.

Свидетельство о южном местоположении части остяцких племен весьма любопытно в том отношении, что исследование их материальной культуры все время подчеркивает связи с культурами южных районов и для еще более раннего времени. Наличие их, по мнению ВСИК, на этой территории еще со времени Вэйской династии тем более объясняет этот южный, среднеазиатский компонент в их культуре²⁴.

Предложенные вниманию исследователей новые материалы из китайских источников о Северной Азии еще раз подчеркивают богатство последних для истории народов СССР и еще раз, быть может, напомним о необходимости в интересах нашей науки переиздания (естественно с проверкой и особенно нужными дополнениями) повседневного помощника в нашей работе, не стареющего труда И. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена».

²⁴ В. Чернецов, Очерк этногенеза обских угров, Краткие сообщения ИИМК IX, М.—Л., 1941.